

Секция «История. История древних цивилизаций»

Проблема паритета и иерархии в хетто-киццуваднских договорах

Шелестин Владимир Юрьевич

Аспирант

Государственный Академический Университет Гуманитарных Наук, Исторический факультет, Москва, Россия

E-mail: vladimir-shelestin@yandex.ru

Хетто-киццуваднская традиция международных договоров является древнейшей и наиболее длительной среди известных хеттских традиций двусторонних договоров. Она включает хеттоязычный договор Телепину и Спудасу (СТН 21. II), аккадоязычные договоры между Телепину и Спудасу (СТН 21. I), между Тахурваили и Эхеей (СТН 29), и между не упомянутым хеттским контрагентом (предположительно, Аллувавной) и Паддатиссу (СТН 26), хеттоязычный договор между Цидантой II и Пиллией (СТН 25) и аккадо- и хеттоязычные договоры между Тудхалией II и Сунассурой (СТН 41, СТН 131). Все договоры, кроме договоров с Сунассурой [4, 6], считаются паритетными, поскольку сохранившиеся их положения являются взаимными обязательствами, хотя ни один из них не сохранился полностью, вследствие чего сложно судить, в какой степени договоры с Сунассурой являются менее паритетными по сравнению с предшествующими [1, 432, п.41]. Эти договоры являются основным источником по истории внешней политики позднего Древнехеттского царства и едва ли не единственным (наряду с жалованными грамотами, гораздо менее информативными для изучения внешней политики) – для периода правления Тахурваили, Аллувавны и Циданты II.

Поскольку паритетный характер договоров, сохраняющийся на протяжении нескольких поколений правителей, затрудняет понимание динамической природы стоящих за ними политических процессов, следует обратить особое внимание на иерархичность одинаковых обязательств, касающихся обеих сторон, в тексте. Такого рода исследования касались прежде всего договоров с Сунассурой [5; 8, 72-79], но фактически не затронули предыдущую часть традиции, тем более уникальную, что известен только один хеттский паритетный договор вне неё – Хаттусили III с Рамсесом II (СТН 91) [2, 4].

Стоит отметить, что паритетность договоров заключается в равной степени взаимности обязательств, а не титулатуре, более пышной у хеттских царей. Поэтому в нашем исследовании в большей степени прослеживаются изменения не в именовании сторон, а в очерёдности их именования. Что касается возможной первоочерёдности упоминаний хеттских царей в связи с тем, что договоры составлялись в хеттской канцелярии (как это предполагается по отношению к древнейшему известному нам паритетному договору – между месопотамскими городами Шадлаш и Неребтум, см. [7, 129]), такое объяснение здесь маловероятно в связи с тем, что дошедшая до нас табличка договора СТН 26, вероятно, является продуктом киццуваднской канцелярии (с момента публикации текста отмечалось отличие её пошиба от свойственного табличкам богазкёйских архивов, [6, 113], что объясняется её происхождением не из хеттской канцелярии, [3, 238, Anm.6]).

Сохранившиеся фрагменты договора СТН 21. I не содержат полностью идентичных симметричных обязательств Телепину и Спудасу, их взаимность достигается тем, что после всякого обязательства Спудасу следует формула *ù ša LUGAL.GAL qa-tam-ma* “и

великого царя (это касается) равным образом” (KUB IV 76: 4, 8, 10; KUB XXXI 82: 12, 13, 20, 22) или ù ša LUGAL KUR^{URU} Na-at-ti qa-tam-ma (KUB XXXI 82: 12). Однако сохранившиеся обязательства Спудасу – относительно военной помощи (KUB XXXI 82: 9-12) и выдачи беглых преступников (KUB XXXI 82: 21-22) обладают своей внутренней динамикой: военная помощь посылается сначала из Хатти в Киццувадну, а затем наоборот, а беглец бежит сначала из Киццувадны в Хатти, и затем наоборот. В связи с этим не следует видеть в упоминании хеттского царя в конце каждой статьи договора его вторичное положение, поскольку, как видно, это положение не указывает на очередность передвижений объектов договора между странами. В целом, сохранившаяся часть этого договора наиболее разнонаправленна в плане очередности обязательств сторон, однако этот договор был заключён в период образования киццуваднского государства.

В более поздних договорах прослеживается тенденция к усилению первоочередности упоминания Хатти как субъекта договора, а обязательства обеих сторон прописываются полностью. Проследивая эти изменения, можно сказать, что договор СТН 29 – единственный, в котором войска посылаются сначала из Киццувадны в Хатти, а затем обратно (КВо XXVIII 108: 8-14). Это могло быть связано с потребностями Тахурваили в военной поддержке извне.

В целом, несмотря на паритетный характер обязательств договоров, иерархичность упоминаний сторон в этих договорах позволяет судить о развитии отношений между ними.

Литература

1. Beal R.H. The History of Kizzuwatna and the Date of the Šunaššura Treaty // *Orientalia*. 1986. Vol. 55. P.424-445.
2. Beckman G.M. *Hittite Diplomatic Texts*. Atlanta, 1996.
3. Klinger J. Zur Paläographie akkadischsprachiger Texte aus Hattuša // *Hittite Studies in Honor of Harry A. Hoffner Jr. on the Occasion of His 65th Birthday*. Winona Lake, 2003. P. 237-248.
4. Korošec V. *Hethitische Staatsverträge*. Leipzig, 1931.
5. Liverani M. Storiografia politica hittita. I. Šunaššura, ovvero della reciprocità // *Oriens Antiquus*. 1973. Vol. 12. P. 267-297.
6. Meyer G.R. Zwei neue Kizzuwatna-Verträge // *Mitteilungen des Instituts für Orientforschung*. 1953. Bd. 1. S. 108-124.
7. Wu Y. The treaty between Shadlash (Sumu-Numhim) and Neribtum (Hammi-Dushur) // *Journal of Ancient Civilizations*. 1994. Vol. 9. P. 124-136.
8. Zaccagnini C. The Forms of Alliance and Subjugation in the Near East of the Late Bronze Age // *I trattati nel Mondo Antico: Forma, ideologia, funzione*. Roma, 1990. P.37-79.